

города. На печати № 59 имеется такая же многострочная надпись: + Ἁγῶν, σῶλοϋ ρε τῶν ἁγίων Νεωβοῦράδων, т. е. «Святой, возри на меня, пастыря Новгорода», но ее оборот занят поясным изображением не Богоматери, а святителя, имя которого сохранилось лишь в виде нечитаемых фрагментов по сторонам изображения. Поскольку анонимную печать Аркадия мы уже знаем, владельца рассматриваемой буллы следует искать среди непосредственных преемников Аркадия. Такими были Илия, а затем Григорий. Патрон Илии изображался иначе; что же касается Григория, изображенный на булле святитель вполне соответствует иконографическому типу святого, носившего это имя. Оговоримся, однако, что лишь знакомство с оригиналом буллы или обнаружение нового, более сохранного экземпляра способно дать окончательную уверенность в правильности такого решения.

Григорий был избран во владыки сразу же после смерти Илии, т. е. вскоре после 7 сентября 1186 г., он был хиротонисан 29 марта 1187 г. и вернулся в Новгород с поставления 31 мая того же года. Умер Григорий 24 мая 1193 г.⁶⁸ Если печать № 59 действительно принадлежит ему, датировать ее следует концом 1186 — началом 1187 г.

В трех идентичных экземплярах известна булла следующего новгородского владыки, Мартирия, избранного после смерти Гавриила, т. е. в конце мая или начале июня 1193 г., хиротонисанного 10 декабря 1193 г., пришедшего в Новгород 16 января 1194 г. и умершего 24 августа 1199 г.⁶⁹

На печатях Мартирия изображение Богоматери «Знамение» в полный рост, подобное такому же изображению на епископской булле Илии, сочетается с русской надписью: «Мартирь еп[иско]пъ новгородскыи» (№ 60). Приведенная надпись содержит в себе некоторую несообразность. Ее следует рассмотреть здесь же. Наличная литература по истории новгородской церкви придерживается той же периодизации, которая была принята еще в новгородском летописании, основываясь на цитированном сообщении о пожаловании архиепископства Илии в 1165 г. Согласно этой периодизации, легкой уже в XV в. в основу членения списка новгородских владык на две рубрики: «А се новгородскыи епископы» и «А се архиепископы», — 1165 г. оказывается временем коренного преобразования новгородской епископии в архиепископию. Пунктуально придерживаясь такой

схемы, мы должны были бы недоумевать по поводу титулования епископом Мартирия, деятельность которого относится ко времени, на три десятка лет более позднему, чем этапный 1165 г., тем более что и Новгородская первая летопись в древнейшем, Синодальном, списке неоднократно называет Мартирия архиепископом, хотя в рассказе о поставлении она не титулует его.

В указанной связи следует обратить внимание на одно явление, находящееся в несомненном родстве с отмеченным противоречием. Известно, что титул архиепископа присваивался новгородским владыкам иногда и до 1165 г. Так, архиепископом титулуется Нифонт — и не только в летописном рассказе, где подобное титулование может быть результатом позднейшего обновления терминологии, но и в прижизненном памятнике, каким был, например, антиминос 1148 г.⁷⁰ Известны попытки историков связать архиепископство Нифонта с его политикой в ходе борьбы против автокефалии Климента Смолятича, когда Новгород якобы добился непосредственного подчинения патриарху, минуя киевскую митрополию.⁷¹

Как бы то ни было, новгородская кафедра знает архиепископов до 1165 г., знает она и епископов после 1165 г. Показание булл Мартирия, как нам представляется, дает основание считать, что в 1165 г. не было коренного преобразования новгородской епископии в архиепископию. Пожалования титула архиепископа на протяжении всей второй половины XII в. носили личный, эпизодический характер и совершались при хиротонисании не всегда. Владыка Мартирий, о котором летопись рассказывает, что его пригласили в Киев после избрания на новгородскую кафедру «с великой честью», был посвящен только в епископы. Не исключено, разумеется, что в дальнейшем имело место и второе пожалование, как это случилось с Илией, но сфрагистических свидетельств архиепископства Мартирия пока нет.

К домонгольскому периоду относятся еще две новгородские владычные именные печати. Одна из них несет изображение Богоматери «Знамение» в полный рост, а на обороте русскую надпись: «М[и]трофан а[рхи]е[п]иско[п]ъ новгородскыи» (№ 61). Другая с подобным изображением сохранила русскую надпись:

⁶⁸ НПЛ, стр. 38, 40, 229, 231.

⁶⁹ НПЛ, стр. 40, 44, 231—232, 238.

⁷⁰ И. И. Срезневский. Антиминос 1149 года. «Христианские древности и археология», 1862, кн. 4, стр. 1—4; Ф. Морозов. Антиминос 1149 (6657) года. «Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества», т. XI. Пг., 1915, стр. 197—209.

⁷¹ М. Д. Приселков. Указ. соч., стр. 383—384.